

ОГО НЕКЪ

Иллюстрированное Обзорѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
въ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 16

Пятница, 20 апрѣля (3 мая) 1901 г.

№ 16

Какъ спасень былъ г. Таганрогъ.

Въ селеніи Саблинскомъ, Александровскаго уѣзда, Ставропольской губ., въ настоящее время проживаетъ имѣющая отъ роду 65 лѣтъ, крестьянка Евдокія Прохорова Раскатина, приходящая изъ крестьянъ слободы Середней, находящейся въ 12 верстахъ отъ гор. Таганрога. Раскатина при разговорѣ со мной 20 января с. г., между прочимъ, рассказала мнѣ о случаетъ, по милости котораго спасень былъ г. Таганрогъ отъ англичанъ во время севастопольской войны.

Вотъ ея слова: „не помню, въ какомъ году, но только давно это было, лѣтъ больше сорока, тогда рускіе воевали съ англичанами, французами и турками. На самый Петровъ день (29 іюня) я, со своими подругами, пришла изъ своей слободы Середней въ г. Таганрогъ въ церковь, за обѣдней народу было

совсѣмъ никакихъ не было. Ну вотъ, начальникъ города, тоже лѣтъ подь 70, и приказалъ этимъ старикамъ-солдатамъ выкатить эти пушки на берегъ моря и палить изъ нихъ въ корабли, а послѣдніе стояли далеко отъ берега; конечно, снаряды нашихъ пушекъ не только не долетали до англійскихъ кораблей и не наноси-

ли имъ вреда, а падали чуть-ли не около дулъ пушекъ. Смѣшно было смотрѣть и слышать слабую и рѣдкую пальбу нашихъ пушекъ, отвѣчающую на безпре- станные и громкіе одновременно со всѣхъ англійскихъ кораблей пушечные выстрѣлы, и, Боже, сколько же они, эти англичане, палили, и сколько же они своими ядрами и другими снарядами сожгли и разрушили построекъ въ городѣ, да чуть-ли не весь городъ. На 3 или на 4 день англичане ужъ хотѣли свои войска высаживать на берегъ; всѣ говорили, что если англійскіе солдаты сойдутъ на берегъ, то городъ придется сдать имъ, потому что съ палками въ рукахъ противъ нихъ, вооруженныхъ ружьями и пушками, не пойдешь, но дѣло-то было не въ сдачѣ города, городъ пустяки, а въ томъ, что въ городѣ было очень много запасено провіанта и фуража для войскъ, воевавшихъ въ Крыму. Хотя часть этого провіанта и фуража за эти 3 дня и была

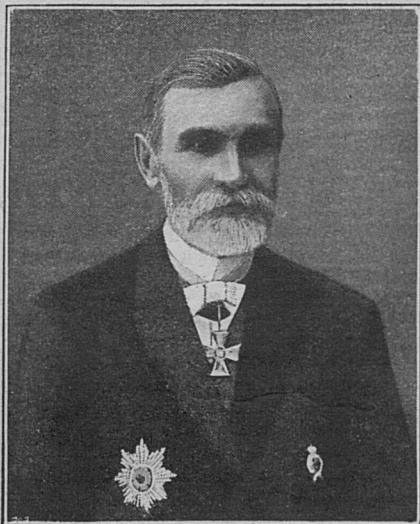
Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ.
Съ гравированнаго портрета Уткина.

Новый членъ Государственнаго совѣта,
сенаторъ П. А. Марковъ.
(Съ фотографіи Пазетти, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“).

Новый членъ Государственнаго совѣта,
адмиралъ Д. С. Арсеньевъ.
(Съ фотографіи Перль, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“).

Тайный совѣтникъ Никола Артемичъ Терещенко.
Къ 50-лѣтію служебно-общественной дѣятельности.
(Съ фотографіи Де-Мезеръ, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“).

въ церкви много были и всѣ начальники города; стоимъ это мы и вдругъ послѣ херувимской слышимъ одинъ за другимъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ съ моря. Народъ это, какъ услышалъ эти выстрѣлы, такъ сейчасъ же, не ожидая окончанія литургии, повалили изъ церкви вонъ. Народу, народу-то тогда, во время этого выхода подавили! Когда мы вышли, то увидѣли, что то палить въ городъ съ кораблей, которыхъ было около десятка, кто-то сказалъ, что на корабляхъ этихъ флаги англійскіе, значитъ и корабли англійскіе. Не знаю, какіе теперь, солдаты и пушки въ г. Таганрогъ, а тогда гдѣ-то нашли допотопнаго сотворенія 2 или 3 пушки, и до 10 человекъ солдатъ такихъ, что иному было около 70 лѣтъ, такъ что у другого во рту и зубовъ-то

вывезена изъ города въ сосѣднія деревни, но часть эта сравнительно съ тѣмъ, что еще его оставалось невывезеннымъ, очень малая. Да видно на Руси не выродились еще смѣлые и смѣтливые люди, нашлись въ то время и въ Таганрогѣ, это именно, двое или трое рыбаковъ, простыхъ мужиковъ, которые, не сказавъ никому въ городѣ на четвертую ночь, когда англійскіе корабли, какъ и въ предыдущія ночи, ушли отъ города, сѣли въ лодку и поѣхали въ море, гдѣ всѣ маяки, означающіе мель, переставили ближе къ берегу и затѣмъ, уже послѣ перестановки, что они успѣли окончить только на зарѣ, пустились въ открытое море ближе къ англійскимъ кораблямъ; съ послѣднихъ замѣтили ихъ, и одинъ корабль пустился за ними въ погоню, но

рыбаки сейчас вернулись обратно и доплыли до города цѣльми. Конечно, по прибытіи въ городъ, рыбаки рассказали, что они сдѣлали съ маяками и зачѣмъ, и дѣйствительно, съ англійскіе корабли съ разсвѣтомъ быстро стали приближаться къ городу и не одинъ за другимъ, а какъ бы цѣпью въ одну линію, конечно, почти всё одновременно вѣрзались въ песокъ. Съ берегу видно было, какъ бѣгали и суетились англичане, какъ они по колѣно лезли въ водѣ, сколько хлопотъ было имъ сдвинуть съ мѣста вѣрзавшіеся на полномъ ходу въ песокъ корабли, два или три дня мучились они и все-таки одинъ корабль не вытащили, такъ и остался въ песку, тѣ же, которые освободились, ушли въ море и болѣе не показывались городу. Вотъ какъ спасень былъ городъ Таганрогъ отъ нашествія англичанъ“.

Село Китаевское,
Ставропол. губ.
27 марта.

М. Малаховъ.

Завѣщаніе графа Аракчеева.

Въ 1833 году извѣстный сотрудникъ Императоровъ Павла II и Александра I, гр. Аракчеевъ, составилъ завѣщаніе, въ силу котораго сочинителю лучшей исторіи царствованія Александра Благословеннаго назначалась премія. Вотъ что гласитъ оно:

„Завѣщательное распоряженіе о предъ назначаемой награды за лучшее сочиненіе исторіи царствованія Императора Всероссийскаго Александра I-го.

1-е. Я нижеподписавшійся генералъ отъ артиллеріи графъ Алексѣй Андреевичъ сынъ Аракчеевъ, благоговѣя и за предѣлами гроба къ незабвеннымъ подвигамъ и душевнымъ добротамъ безъ предѣльно чтимаго и любимаго мною Государя Всероссийскаго Императора Александра Павловича, удостоившаго меня высочайшей своей довѣренности, взношу въ нынѣшнемъ 1833 году пядесять тысячъ рублей ассигнаціями въ Государственной заемной Банкъ; стѣмъ чтобъ сія сумма оставалась въ ономъ девяносто три года неприкосновенною со всеми приращаемыми на оную въ продолженіи сего времени процентами, безъ малѣйшаго ущерба и изъятія.

2-е. Сумма сія назначается въ награду тому изъ російскихъ писателей которой чрезъ сто лѣтъ отъ кончины въ Бозѣ почивающаго вѣнценосца т. е. къ 1925 году напишетъ на російскомъ языкѣ исторію царствованія Императора Всероссийскаго Александра I лучше всѣхъ, т. е. полнѣе, достовѣрнѣе и краснорѣчивѣе.

3-е. Достоинство сей исторіи должно быть оцѣнено и признано превосходнѣйшимъ не отъ иного кого, какъ отъ первой въ Россіи Академіи словесныхъ наукъ, подъ какимъ бы сіе высшее словесіе ученыхъ названіемъ тогда ни состояло.

4-е. Билетъ російскаго Государственнаго Банка на вышеупомянутые пядесять тысячъ рублей съ прописаніемъ въ ономъ назначеннаго времени, для выдачи сей суммы съ процентами препровожу я нынѣ же въ Императорскую академію наукъ съ моею натоу билетъ надписью и испрошу въ полученіи онаго квитанцію.

5-е. Посмертьи моей, прошу Императорскую Академію наукъ сіе завѣщательное мое распоряженіе напечатать въ газетахъ московскихъ и с.-петербургскихъ, такъ же публиковать о томъ въ Лондонѣ, Парижѣ и Берлинѣ, чтобъ патріотическое пожертвованіе мое въ продолженіи столѣтій не осталось въ забвеніи и чтобъ одновременно возвышенъ былъ ученымъ будущихъ временъ трудъ для нихъ предстоящей, которой не только прославить, но и обогатить достойнѣйшаго изъ нихъ.

6-е. Чрезъ восемьдесятъ два года, считая отъ сего 1833 года, то есть въ началѣ 1915 года російскій Государственный Банкъ, въ которой внесена означенная для сей награды сумма, и російская Академія словесныхъ наукъ обязаны вновь опубликовать сіе мое завѣщательное распоряженіе во всѣхъ издаваемыхъ въ то время газетахъ, какъ російскихъ такъ и иностранныхъ, о приближающемся времени къ занятію ученыхъ, и съ объявленіемъ уже количества назначаемаго въ награду капитала потому, что на оставшіяся десять лѣтъ сумма сія тогда опредѣлительно можетъ исчислена быть.

7-е. На сочиненіе исторіи Александра „I-го“ дается срока десять лѣтъ, по истеченіи которыхъ сочинители обязаны прислать книгу свою къ 1-му Генварю 1925-го года, подъ девизами въ первенствующую російскую Академію, съ запечатанными особо именами своими, Академія въ продолженіи 1925-го года разсматриваетъ присланныя сочиненія, по мѣрѣ полученія ихъ съ наблюденіемъ обрядовъ, какія установлены въ настоящее время для задаваемыхъ отъ Академіи задачъ. Она опредѣляетъ не въ другой какой день, а не премоно 12-е декабря награду за удовлетворительнѣйшую исторію Императора Александра „I-го“ три доли капитала съ приращенными чрезъ 93-три года процентами. Тогда же со бщаетъ она рос ійскому Государственному Банку о выдачѣ таковой суммы сочинителю и публикуетъ въ російскихъ и иностранныхъ газетахъ какъ объ имѣни Его, такъ и о количествѣ полученной имъ награды.

8-е. Остальная четвертая часть поступаетъ въ распоряженіе російской Академіи словесныхъ наукъ на нижезвѣдующее употребленіе.

9-е. На изданіе оной исторіи въ самомъ лучшемъ видѣ тогдашняго времени книгопечатанія съ приложеніемъ гравированнаго портрета Александра „I-го“ и пояснительныхъ для исторіи плановъ и картъ.

10-е. На напечатаніе сей исторіи до десяти тысячъ экземпляровъ, которые пустить въ продажу по той цѣнѣ, во что обойдется каждой экземпляръ, дабы и бѣднаго состоянія россияне могли имѣть исторію того Государя, который возвеличилъ Россію и освободилъ отъ порабощенія Европу.

11-е. Остальная же и за симъ сумма изъ четвертой части, остающаяся у Академіи за напечатаніемъ десяти тысячъ російскихъ экземпляровъ, назначается въ награды: второстепенному сочинителю исторіи, которая достоинствомъ своимъ ближе всѣхъ подходитъ будетъ къ заслужившей первую награду и двумъ переводчикамъ по равной части, которые переведутъ съ російскаго на немецкой и французскій языки удостоенную первой награды исторію Александра „I-го“.

12-е. Вырученныя деньги отъ продажи на російскомъ языкѣ исторіи могутъ быть обращены на изданіе сихъ немецкихъ и французскихъ переводовъ.

13-е. Капиталъ пятидесяти тысячъ рублей въ 1925-мъ году, считая на нихъ нынѣ производимые банкомъ четыре на сто процента, составитъ сумму 1.918,060 рублей. Слѣдовательно, по сему расчету награда сочинителю за удовлетворительнѣйшую исторію состоятъ будетъ изъ милліона четырехъ сотъ тридцати девяти тысячъ двухъ сотъ двадцати рублей, а четвертая часть — четыреста семдесятъ девять тысячъ, семсотъ сорокъ рублей поступитъ въ распоряженіе Академіи словесныхъ наукъ на означенные въ девятой, десятой и одиннадцатой статьяхъ предметъ.

14-е. Сіе исчисленіе, разумѣется, съ теченіемъ временъ можетъ измѣниться по законамъ правительства въ производствѣ процентовъ, но правила въ разделеніи

накопившагося въ 1925-мъ году капитала должно быть исполнено въ точности по сему моему положенію то есть три части изъ онаго слѣдуютъ первостепенному сочинителю, а четвертая, по восьмой статьѣ, Академіи.

15-е. Если по шестому пункту сего моего завѣщательнаго распоряженія въ назначаемое мною время не сдѣлано будетъ объявленія въ газетахъ: то узаконенный потомкомъ мой, владѣющій Грузинскою вотчиною, обязанъ о семъ гласно ходатайствовать у правительства.

16-е. При окончательномъ одобреніи сочинителя исторіи и назначаемой ему награды, прошу російскую Академію наукъ почтить приглашеніемъ въ собраніе свое потомка моего, которой въ то время будетъ владѣльцомъ Грузинской вотчины.

17-е. Подлинное утвержденное завѣщательное распоряженіе, собственноручно мною писанное, хранить въ російской Академіи наукъ, а копія (сія) съ онаго, такъ же писанная моею рукою, остается на всегда въ потомствѣ у старшаго въ родѣ владѣльца Грузинскаго.

Генералъ отъ Артиллеріи Графъ Алексѣй Аракчеевъ 1833 года 2 апреля, въ селѣ Грузинѣ въ день воскресенія Господа Бога нашего.

На подлинномъ завѣщаніи хранящемся въ російской Академіи наукъ и въ копіи находящейся у моего потомка, владѣющаго Грузинскою отчиною: Высочайшее Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Павловича утвержденіе чрезъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, следующее:

Его Императорское Величество изволилъ изъявить на сіе Высочайшее Свое согласіе, 10 апреля 1833 года.

Управляющій Министерствомъ народнаго просвѣщенія Тайной Совѣтникъ Сергей Уваровъ, съ подлиннымъ верно Генералъ Графъ Аракчеевъ все сіе писано собственною Графа Аракчеева рукою“.

Копія эта написана внизу текста св Евангелія, пожертвованнаго Аракчеевымъ въ грузинскій Андреевскій соборъ въ 1833 году, ко дню открытія въ селѣ Грузинѣ сооруженнаго графомъ памятника Императору Александру I.

12 декабря 1925 года премія, дѣйствительно, достигнетъ огромной цифры—1½ милліона рублей.

Смерть Маріи-Луизы.

Наше время называютъ часто эпохой изобрѣтеній, вѣкомъ электричества и новыхъ способовъ передвиженія, но, по справедливости, къ этимъ титуламъ не лишне бы присовокупить еще одинъ, не менѣе громкій: вѣкъ историческихъ разоблаченій. И подлинно, какъ много таинственнаго, непонятнаго минувшимъ поколѣніямъ было нами разгадано, разоблачено при помощи строго-аналитическаго метода, оперирующаго надъ историческими лицами и событіями—безжалостнымъ ножомъ хирурга, со строгой точностью математика. Сколько фантастическихъ измышлений, когда-то кружившихъ голову мечтателямъ, поэтичныхъ легендъ и вдохновенныхъ рассказовъ потеряли свой блескъ, свой весенній ароматъ и потуекнѣли подъ покровомъ сѣрой пыли, поднявшейся изъ затхлыхъ, угрюмыхъ архивовъ. Очаровательныя, смѣющіяся лица былыхъ кумировъ, словно высѣченныя рѣзцомъ Фидія черты героев—окутаны флеромъ, покрыты пятнами исторической сырости, преданы забвенію презрительными потомками, различившими подъ привлекательной маской, подъ слоємъ румянъ, слѣды разнузданности, жестокости и корыстолю-

бія. Марія Стюартъ не трогаеть больше сердцеъ печальной судьбой своей, она не рисуется намъ тѣмъ безгрѣшнымъ, свѣтозарнымъ ангеломъ, какимъ представлялась она нашимъ предкамъ. Вильгельмъ Телль пересталъ быть живымъ лицомъ и отодвинулся въ тѣнь вымысла, созданнаго народнымъ воображеніемъ. Никто больше не ломаетъ головы надъ вопросомъ, кто былъ злополучный узникъ, скрытый знаменитой „железной маской“, такъ какъ достовѣрно установлено, что не славный боець за свободу родины и не несчастный инфантъ, а просто итальянскій шпионъ и политическій интриганъ подвергся этому, быть можетъ, заслуженному, но жестокому наказанію. И много, много тайнъ, составлявшихъ еще недавно, обременительный балластъ для историка, нынче выброшено за бортъ, туда — въ глубокія волны Леты, гдѣ онъ смѣшается съ иными осколками старины — сагами, сказками и пѣснями, которыхъ не хочеть больше слушать наше реалистическое поколѣніе.

Такого рода завуалированнымъ секретамъ всемірной исторіи посвящена одна изъ новыхъ книгъ Поля Гиннети; въ ней цѣлая глава отведена биографіи жены Наполеона I, Маріи-Луизы, рожденной австрійской эрцгерцогини, къ концу жизни — герцогини Пармской, Гвасталлы. Сопоставляя многочисленныя факты и отзывы современниковъ, которымъ памятыя событія пятидесятихъ годовъ минувшаго столѣтія Гиннети приходитъ къ заключенію, что Марія-Луиза умерла не естественной смертью. Эта „голая нѣмка“ (такъ звали Марію-Луизу ея итальянскіе подданные) не оставила о себѣ чарующихъ воспоминаній. Все существо ея было проникнуто жаждой наслажденія и глубокой чувственностью. Графъ Нейперъ, которому послѣ низверженія Наполеона, было поручено проводить Марію-Луизу въ Австрію, оказался счастливымъ преемникомъ великаго полководца. По смерти Наполеона, онъ женился на его вдовѣ и сталъ фактическимъ правителемъ владѣній своей жены, предоставленныхъ ей вѣнскимъ конгрессомъ. Одноглазый Нейперъ не былъ Адонисомъ, но какъ мужъ, онъ нравился Маріи-Луизѣ, и эта любовь въ ея жизни была наиболее продолжительной и прочной. Итальянцы всегда смотрѣли на княгиню Пармскую, какъ на чужую, насильно имъ навязанную владѣтельницу. Но Нейперъ проявилъ и умъ, и тактъ въ управленіи герцогствомъ; населеніе молчаливо покорилось его реформамъ. Въ февралѣ 1829 года онъ скончался; Марія-Луиза осталась вторично вдовой, съ тремя дѣтьми. Ея горестъ, казалось, была велика; но время быстро осушаетъ вдовы слезы, и новый министръ, присланный вѣнскимъ дворомъ, графъ Бомбеллесъ сумѣлъ безъ труда завоевать влюбчивое сердце герцогини. Конечно, и онъ не могъ похвастать красотой, но зато это былъ человекъ „огненнаго темперамента“ — черта, которая особенно плѣняла въ людяхъ Марію-Луизу. Французскій эмигрантъ, реакціонеръ и клерикалъ, Бомбеллесъ круто измѣнилъ режимъ, установленный его предшественникомъ. Либеральныя вѣянія встрѣтили въ немъ суроваго противника, по его инициативѣ, герцогство наводнено было религиозными братствами; этикетъ, строгій даже въ мелочахъ, возбуждалъ неудовольствіе въ вельсхъ пармезанцахъ, не привыкшихъ къ стѣсненному образу жизни. Марія-Луиза не преклословила Бомбеллесу: желанія ея возлюбленныхъ всегда казалась ей священными. 17 декабря 1847 года она скончалась, послѣ двухдневной болѣзни. Истощенный излишествами организмъ, очевидно, не долго боролся съ воспаленіемъ легкихъ, — официальной причиной ея смерти. Но среди придворныхъ упорно

держался слухъ, что герцогиня пала жертвой умышленнаго отравленія. Эта версия и понынѣ не потеряла своего значенія. Правда, многіе недоувѣряютъ ей и ссылаются на то обстоятельство, что ни разу еще не умиралъ глава небольшого итальянскаго владѣнія безъ того, чтобы досужая молва не приписала его смерти преступному яду. Но, съ другой стороны, не надо забывать, что въ эпоху политическихъ тревоженій, заговоръ и карбонаріевъ, ядъ и кинжалъ были излюбленными, обычными средствами, которыя считались вполне дозволенными, когда надо было устранить неудобнаго противника.

По однимъ рассказамъ, отравка была въ графинѣ, предназначенномъ ненавистному Бомбеллесу; случайно она поразила герцогиню. По другимъ — преступный замыселъ исходилъ изъ сосѣдняго двора Лукки. Такою предположеніемъ имѣеть пощ собою довольно солидную сравнительно почву: дѣло въ томъ, что, по вѣнскому конгрессу, Парма должна была достаться, по смерти Маріи-Луизы, луккскому герцогу, предки котораго владѣли раньше этимъ княжествомъ. Австрійская герцогиня казалась луккскимъ патриотамъ узурпаторомъ. Ея кончины ждали съ нетерпѣніемъ. Въ то же время безразсудства Бомбеллеса вызвали при пармскомъ дворѣ такое недовольство, что среди придворныхъ образовалась даже цѣлая партія, враждебная правительству: ее называли „луккской партіей“. Ея-то интригъ и приписывали посягательство на жизнь герцогини и называли духовника Маріи-Луизы главнымъ виновникомъ ея смерти: угрызения совѣсти будто бы заставили его покончить съ собой при помощи того же яда. Какъ бы то ни было, габсбургская принцесса, покинувшая Наполеона на произволъ его суровой судьбы, окончила свои дни не менѣе печально, нежели вѣнченосный мужъ, но еще и безславно, среди толпы льстивыхъ фаворитовъ и вѣнщиковъ.

Продолжительность человеческой жизни.

Статистика смертности показываетъ, что есть два періода въ жизни человека, когда онъ подвергается наибольшему риску умереть. Это періодъ, слѣдующій за рожденіемъ ребенка, и періодъ послѣ 70 лѣтъ. Напротивъ, въ двадцатыхъ, тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ жизни смерть представляется исключительнымъ резултатомъ либо общаго истощенія организма, либо несчастнаго случая, эпидеміи и т. п. По вычисленіямъ Флуренса, продолжительность жизни животныхъ относится къ промежутку времени, въ теченіе котораго продолжается ихъ ростъ, какъ 5:1, а по наблюденіямъ Бюффона даже какъ 7:1. Если примѣнить этотъ расчетъ къ нашей жизни, и принять во вниманіе, что человекъ растетъ до 20 лѣтъ, то надо исчислить нормальный срокъ жизни въ 100 слишкомъ лѣтъ. Но цифровыя данныя говорятъ нѣсколько иное: онъ свидѣтельствуяютъ, что изъ 1,000 родившихся только 50 мужчинъ или 65 женщинъ переживаютъ восемь десятковъ; только 5 мужчинъ и 4 женщины — десять десятковъ, а „идеальнаго возраста“ достигаютъ изъ 100,000 всего лишь 3 женщины и 2 мужчинъ. Надо, однако, думать, что продолжительность человеческой жизни стоитъ въ прямой пропорціи съ экономическими и гигиеническими условиями народнаго быта. По мѣрѣ того, какъ они станутъ улучшаться, будетъ увеличиваться и срокъ нашего земнаго существованія.

Въ поискахъ за Андрэ.

(По сѣвернымъ берегамъ Сибіри).

Адрэ все нѣтъ какъ нѣтъ. Отважный путешественникъ предпринявъ въ 1897 году смѣлый полетъ къ сѣверному полюсу на воздушномъ шарѣ и исчезъ въ полярныхъ странахъ. Погибъ-ли онъ вмѣстѣ съ своими товарищами по судьбѣ? Или, можетъ быть, онъ блуждаетъ гдѣ-нибудь въ глубинѣ арктическихъ пространствъ, тщетно вытаясь вернуться въ наши края, гдѣ ждутъ его семья, друзья и все цивилизованное человѣчество?

Какъ извѣстно, во слѣдъ за Андрэ было отправлено нѣсколько экспедицій. Одна изъ нихъ — экспедиція, предпринятая подъ покровительствомъ стокгольмскаго географическаго общества, при содѣйствіи знаменитаго путешественника Норденшильда, — ушла въ поиски за Андрэ къ берегамъ Сибіри, увлеченная слухами о какихъ-то найденныхъ будто-бы тамъ слѣдахъ отважныхъ воздухопавателей. Членами экспедиціи были: выдающийся шведскій ученый Нильсонъ, инженеръ Френкель, братъ одного изъ товарищей Андрэ, и Юнасъ Стадлингъ, которому и была потомъ присуждена „стипендія Веги“, увеличенная частной подпискою. Этотъ-то Стадлингъ составилъ весьма любопытныя записки о своемъ путешествіи. Для насъ онъ представляютъ тѣмъ болѣе интересъ, что онъ касается Сибіри, главнымъ образомъ ея сѣверныхъ окраинъ, представляющихъ для насъ еще и теперь во многихъ отношеніяхъ невѣдомую страну. Записки иллюстрированы множествомъ снимковъ, которые мы и воспроизводимъ въ настоящемъ номерѣ нашего журнала.

Стадлингъ начинаетъ записки съ того момента, когда онъ прѣхалъ въ Булунъ, расположенный въ нижнемъ теченіи Лены, приблизительно въ разстояніи 125 миль къ югу отъ дельты этой рѣки. Дѣло происходило въ іюнѣ 1898 года. Туземцы, вернушіеся въ апрѣлѣ съ Новосибирскихъ острововъ, сообщили что на этихъ островахъ не найдено никакихъ слѣдовъ Андрэ. Узнавъ затѣмъ изъ разныхъ достоверныхъ источниковъ, что такихъ слѣдовъ не было найдено также и на берегу Ледовитаго океана между Анабаромъ, къ западу отъ Лены, и Индигиркою, къ востоку отъ этой рѣки, на разстояніи 1,800 миль, экспедиція рѣшила направиться по дельтѣ Лены, а потомъ моремъ и полуостровомъ Таймуромъ къ устью Енисея; но такъ какъ путешествовать по тундрѣ нельзя было до того, какъ рѣки и озера замерзнутъ, экспедиція провела свободное время между туземцами нижняго теченія Лены.

По свидѣтельству Стадлинга изъ 277,835 жителей Якутской провинціи 93 процента туземцы, главнымъ образомъ, якуты (244,183). Тунгузовъ на огромномъ пространствѣ ея всего около 9,000, и число ихъ постепенно уменьшается. Ламутовъ, долгановъ и чувашей — очень мало. На разстояніи 700 миль къ сѣверу отъ Якутска, на западномъ берегу Лены, экспедиція нашла первое русское поселеніе Жиганскъ. По рассказамъ мѣстныхъ жителей, около 80 лѣтъ тому назадъ шайка разбойниковъ напала на это мѣсто и вырѣзала почти всѣхъ жителей. Тѣ, которымъ удалось спастись, поселились дальше къ сѣверу на разстояніи 500 миль и основали тамъ Булунъ, сдѣлавшейся потомъ административнымъ и торговымъ центромъ округа. Теперь въ Жиганскѣ только священникъ, дьяконъ съ ихъ семьями и два туземныхъ семейства.

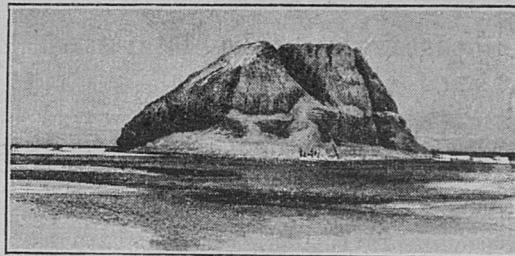
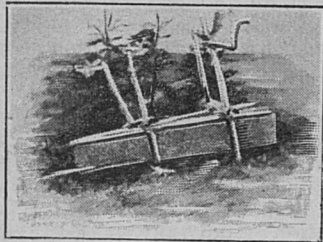
Булунъ — деревня, насчитывающая 40 избъ и 200 жителей. Тамъ имѣются священникъ и нѣсколько торговцевъ, изъ которыхъ одинъ — И. Ф. Санниковъ — играетъ роль главы и начальника. Про него говорятъ въ околоткѣ: „Богъ на не-

бъ, Царь въ Петербургъ, а Санниковъ — въ Булувъ. Бѣдное населеніе Булуна постоянно въ долгахъ у торговцевъ, которые обращаются съ ними, какъ съ рабами.

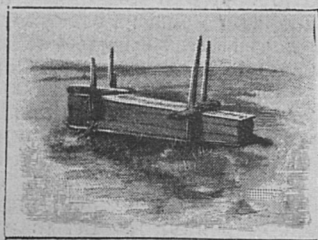
Прибытіе экспедиціоннаго судна.

Между Булуномъ и дельтою рѣки Лены теченіе послѣдней весьма бурно. Берега — круты и скалисты. Суда, идущія въ этомъ мѣстѣ, неуклюжи и неудобны. Доски, изъ которыхъ они составлены, сколочены деревянными гвоздями. На возвышенныхъ мѣстахъ, недалеко отъ рѣки, видно много крестовъ, означающихъ кладбище. Туземное населеніе считается православнымъ, хотя оно таковымъ состоитъ только по имени, и языческіе похороны запрещены. Однако, на нѣкоторыхъ могилахъ члены экспедиціи видѣли слѣды язычества: черепа оленей, оружіе и остатки саней, на которыхъ покойный совершилъ свое послѣднее путешествіе. Около дѣтской могилы иногда попадались на глаза игрушки. Въ уединенныхъ мѣстахъ льсовъ или на отдаленныхъ тундрахъ най-

дены чисто языческія могилы Язычники, особенно шаманы, хоронятъ своихъ мертвецовъ въ сторонѣ отъ дороги, и не столько потому, что они боятся властей, сколько потому, что, по ихъ мнѣнію, надъ этими могилами витаютъ злые духи.

Въ живописно расположенной тунгусской деревнѣ Кумачъ-Сэртъ Стадлингъ встрѣтился съ якутомъ Андросовымъ, который въ 1881 году спасъ отъ смерти Ниндемана и Норо, членовъ экипажа „Жанетты“, погибшаго на пути къ сѣвер-

трудно найти дорогу къ мысу Памятникъ между множествомъ каналовъ и острововъ. Когда разсѣялся туманъ, на разстояніи шести миль показался, на вершинѣ горы, большой деревянный крестъ. Это было мѣсто, гдѣ похороненъ капитанъ Делонъ съ товарищами. Съ вершины горы островъ Борень-Вѣлкой, на которомъ погибли капитанъ Делонъ и его спутники, виденъ на разстояніи 12 миль. Крестъ имѣетъ въ вышину около 20 футовъ, а въ ширину — 12.

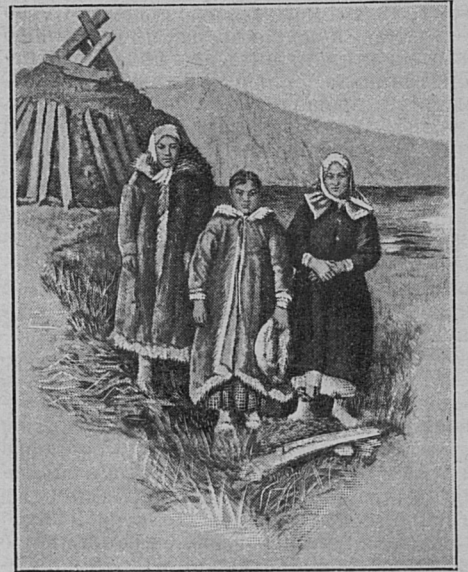
въслѣдствіе трудностей пути до того измучились и сдѣлались больны, что несомнѣнно погибли бы, если бы на помощь не явился якутъ Андросовъ и не доставилъ ихъ въ туземную деревню. Андросовъ, между прочимъ, разсказалъ, что, если капитанъ Делонъ и другіе члены его экипажа заплатились жизнью, то причиною этого была недогадливость туземцевъ, никакъ не понимавшихъ значенія знаковъ, которые димъ дѣлались. Если бы они поспѣшили на помощь, жертвъ не было бы. На груди у Андросова была серебряная медаль, полученная имъ отъ правительства Соединенныхъ Штатовъ.

Слѣдя по теченію рѣки Лены, Стадлингъ натолкнулся на пень, и по тщательномъ осмотрѣ убѣдился, что слой земли, въ которомъ торчалъ этотъ пень, былъ толщиной въ 4—7 футовъ и лежалъ на сплошной массѣ льда. Позднѣе онъ нашелъ цѣлое дерево въ чистомъ слое льда, и туземцы, къ которымъ Стадлингъ обратился съ разпросами по этому поводу, разсказали ему, что часто находятъ мамонтовые клыки и кости подъ деревьями этого рода въ ледяной почвѣ „боосъ-каіа“ (якутское слово, означающее „каменный ледъ“).

17 сентября всѣ члены экспедиціи отправились въ простой лодкѣ по дельтѣ Лены, чтобы потомъ моремъ добраться до устья Оленека. На этомъ пути они замѣтили уединенную гору „Столбъ“, поднимающуюся на разстояніи тысячи футовъ надъ водою, (фотографическій снимокъ его воспроизведенъ нами строкою ниже), и тамъ расположились на ноч-

Недалеко отъ мыса Памятникъ, экспедиція натолкнулась на нѣсколько туземныхъ хижинъ, въ которыхъ жили три тунгусскія семейства. Двѣ четы были молодыя, и женщины весьма милостивыя.

Сначала онѣ были испугались, но потомъ ободрились и даже дали снять съ себя фотографію (и немало забавлялись на-

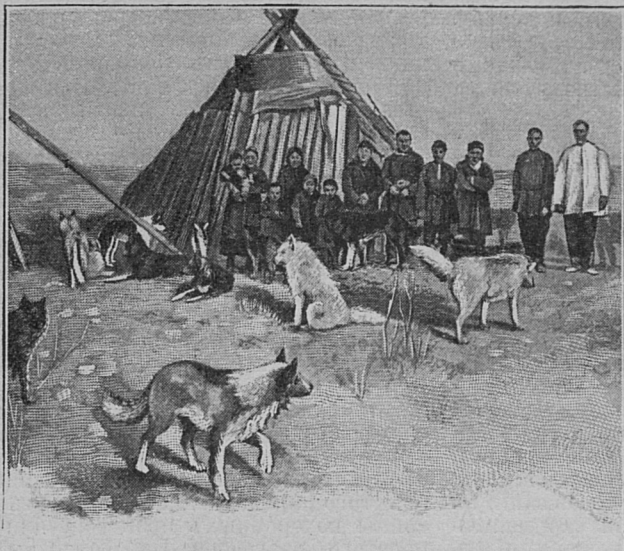
шими снимками). Обмѣнявшись съ ними подарками, члены экспедиціи поплыли дальше и, проѣхавъ около 12 миль, прибыли въ станъ Орто, гдѣ встрѣтили туземнаго начальника западной части дельты Лены, якута Винокурова. Послѣдній принялъ ихъ въ полной парадной формѣ съ короткой саблею на боку — знакомъ „княжескаго“ достоинства, пожалованнаго Ека-териніею II туземнымъ начальникамъ сѣверной Сибири. Винокуровъ отнесся къ пріѣзжимъ весьма благосклонно. Онъ слышалъ про экспедицію и поджидалъ ее къ августу, а потому былъ очень огорченъ, что экспедиція запоздала. По его словамъ, поѣздка по дельтѣ была въ это время года рискованная. Къ тому же ѣхать моремъ, вдоль дельты, къ устью Оленека, нельзя было, такъ какъ море въ одинъ прекрасный день могло въ этомъ мѣстѣ замерзнуть. На станціи, если не считать начальника,

Члены экспедиціи.

тому полюсу. Капитанъ этого судна Делонъ приказалъ въ октябрѣ 1881 года Ниндеману и Норо поспѣшить въ Кумачъ-Сэртъ, и они исполнили приказъ, но

были только однѣ женщины, такъ какъ мужчины пошли на охоту за оленями. Члены экспедиціи были приглашены въ

Семейство якутовъ.

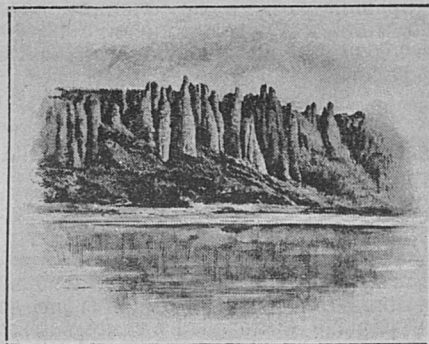
хижину начальника, гдѣ и угостили всѣхъ ея обитателей хлѣбомъ, чаемъ и табакомъ.

Ночью Стадлингъ долго бесѣдовалъ съ начальникомъ о жителяхъ мѣстности и объ ихъ образѣ жизни. Между прочимъ, онъ узналъ, что номинально область насчитываетъ тысячу жителей, но около 12 лѣтъ тому назадъ половина ихъ погибла отъ оспы. Оставшіеся въ живыхъ 500 человекъ живутъ раздѣленными по разнымъ округамъ, со старшиною во главѣ каждого изъ нихъ, по образцу русскихъ деревень. Ведутъ они бродячую жизнь, переходя съ мѣста на мѣсто, сообразно условіямъ рыбной ловли и охоты. Въ іюнѣ мѣсяцѣ, когда прилетаютъ морскія птицы, они переселяются на острова, гдѣ собираютъ яйца и перья; позднѣе они ловятъ дикихъ гусей, которыхъ тамъ безчисленное множество, иногда съ помощью особаго рода сѣтей. Кромѣ рыболовства, главнымъ занятіемъ ихъ служитъ охота за оленями. Страшная лѣтняя жара и москиты въ огромныхъ лѣсахъ на югѣ гонятъ неслыханныя количества оленей къ сѣверу, на берега и острова Ледовитаго океана, главнымъ образомъ, къ устью дельты съ ея тысячами острововъ. Когда спадаетъ жара, животныя возвращаются на югъ, плывя большими стадами. Туземцы въ это время слѣдуютъ за ними въ челнокахъ, убивая ихъ копьями съ желѣзными оконечностями. Такимъ путемъ убивается въ теченіе одного года иногда болѣе тысячи оленей—въ дельтѣ Лены.

Кромѣ оленей и птицъ, въ этой дельтѣ водятся бѣлая полярная лисица, которыхъ туземцы ловятъ большими количествами. Когда оканчивается періодъ

гдѣ ловятъ рыбу тѣми.

Познакомившись съ мѣстностью и ея населеніемъ, члены экспедиціи двинулись дальше по дельтѣ съ опасностью для жизни, такъ какъ на рѣкѣ поднялась буря, а дельта въ этомъ мѣстѣ имѣла въ ширину шесть миль. Послѣ долгихъ усилій имъ удалось, наконецъ, добраться до станціи Тора, гдѣ также не оказалось

Крутой берегъ рѣки Лены.

мужчинъ Зато на этой станціи нашлось много продовольствія, и хозяйка юрты, куда члены экспедиціи попали, оказалась очень гостеприимною. По обыкновенію, намъ было предложено занять лучшій уголъ. Въ то же время хозяйка и ея дочь начали мести юрту и приготавливать ужинъ для гостей. Хозяйка принесла низенькій столъ и нѣчто въ родѣ рубанка, послѣ чего стала строгать рубанкомъ столъ,

очищая его отъ грязи вмѣсто того, чтобы обмыть. Дочь въ то же время занялась нарѣзаніемъ со ствола дерева тонкихъ стружекъ, которыя должны были замѣнить салфетки. Наконецъ, столъ былъ поставленъ передъ гостями, и на него положены: вяленое оленье мясо, мороженый олений мозгъ и мерзлая рыба—все это въ деревянныхъ чашкахъ. Въ свою очередь, гости предложили хозяйкѣ и всѣмъ женщинамъ и дѣтямъ подѣлиться ихъ заплесневѣлымъ хлѣбомъ, чаемъ и табакомъ.

Ночью опять разразилась буря, которая, однако, успокоилась къ утру. Начальникъ заявилъ, что продолжать путешествіе не можетъ, такъ какъ у него нѣтъ достаточно теплаго платья, и къ тому же онъ боится, что его жена можетъ страдать отъ недостатка пищи. Въ концѣ концовъ онъ согласился сопроводить членовъ экспедиціи до ближайшей станціи. Положеніе было тяжелое, такъ какъ они могли остаться безъ провожатыхъ. Изъ этого затрудненія вывелъ ихъ Кузьма, игравшій роль помощника начальника. Этотъ Кузьма содѣйствовалъ въ 1893 году покупкѣ собакъ для экспедиціи Нансена и провелъ нѣсколько мѣсяцевъ вмѣстѣ съ норвежцемъ Торнгененомъ на одномъ изъ острововъ Ледовитаго океана недалеко отъ устья Оленека, охраняя собакъ въ ожиданіи Нансена. Это былъ человекъ съ большой силой воли и независимаго образа мыслей. На этотъ разъ онъ страдалъ ревматизмомъ и прихрамывалъ, но это не помѣшало его краснорѣчію. Онъ вдругъ заговорилъ рѣзкимъ тономъ, обращаясь къ начальнику:

— Ты—трусъ и говоришь, какъ трусъ. Развѣ ты не знаешь, что великій Тангера (Богъ) послалъ этихъ великихъ ученыхъ и могущественныхъ людей въ эту страну, чтобы разыскать своихъ пропавшихъ братьевъ? И послѣ этого дать имъ погибнуть отъ бури и холода? Тыфу!

И плонувъ съ негодованіемъ на землю, онъ продолжалъ:
— Нѣтъ, что касается меня, то я пойду съ ними на жизнь и смерть.
Рѣчь эта произвела большое впечатлѣніе. Тотчасъ же двое другихъ выразили готовность отправиться вмѣстѣ съ членами экспедиціи. Самъ начальникъ рѣшилъ сопроводить ихъ дальше, отправивъ предварительно къ женѣ человека

Якуты послѣ рыбной ловли.

Деревня на берегу Лены.

съ оленьимъ мясомъ. Поздно вечеромъ экспедиція прибыла въ Балагань-Сирь, гдѣ наша нѣсколько довольно красивыхъ юртъ и остановилась въ одной изъ нихъ, хозяйка которой, вдова, предложила тотчасъ же гостямъ оленье мясо, оленье сало и мерзлую рыбу. При этомъ она со слезами на глазахъ жаловалась на свою судьбу, рассказывая о смерти мужа и о переходѣ его имущества къ младшему сыну. Дѣло въ томъ, что по обычаю мѣстныхъ туземцевъ, отцу наследуетъ только младшій сынъ, при чемъ къ послѣднему переходятъ не только имущество, но и долги; прочія же дѣти получаютъ только долги. Если всѣ дѣти—дѣвушки, то наследство получаетъ младшій братъ покойнаго, а если нѣтъ и братьевъ, то ближайшій родственникъ мужского пола.

Отправившись на слѣдующій день дальше, путешественники очутились снова въ опасности: буря поднялась опять. Съ трудомъ имъ удалось добраться до Ютанга, гдѣ они нашли хорошія юрты и гостеприимное население. Въ семьѣ, гдѣ они остановились, были двѣ милостивныя дочери, которыя вышли уже замужъ, но продолжали еще жить въ отцовскомъ домѣ, такъ какъ обычай мѣстный запрещаетъ молодой четѣ тотчасъ же послѣ вѣчанія обзавестись отдѣльнымъ хозяйствомъ. Кстати о бракахъ туземцевъ. Когда отцу приходитъ въ голову женить сына, онъ поручаетъ свату подыскать подходящую дѣвушку. Если дѣвушка найдена, начинается торгъ между родителями о платѣ. Какъ только торгъ улаженъ, вносится первая часть суммы, вторая уплачивается въ день свадьбы, а третья и послѣдняя доставляется по окончаніи срока испытанія, т. е. черезъ 3 мѣсяца послѣ брачной церемоніи.

Стадлингъ рассказываетъ, что не разъ видѣлъ примѣры истинной привязанности между мужемъ и женою среди этихъ туземцевъ. Однако, участь замужней женщины далеко не завидная. На ней лежитъ обязанность не только заботиться о дѣтяхъ, но также выдѣлывать оленью шкуру, обшивать всю семью, чинить и пропитывать смолою палатки изъ оленьей кожи, рубить дрова, доставать ледъ и растворять его для варки пиши и для другихъ домашнихъ нуждъ, готовить пищу и помогать мужу въ разныхъ затруднительныхъ случаяхъ. Мужчины, въ свою очередь, занимаются охотою, рыбной ловлею и т. п. Находясь дома, они только ѣдятъ и спятъ.

Утромъ слѣдующаго дня начальникъ заявилъ, что дошелъ до границы своего округа, а потому долженъ вернуться домой. Послѣ завтрака онъ произнесъ торжественную рѣчь, обращаясь къ Стадлингъ—„великому и ученому начальнику, посланному великимъ бѣлымъ далекимъ солнцемъ“ (т. е. царемъ), причемъ указалъ на опасность предстоящаго плаванія по дельтѣ, а потомъ моремъ въ такое время года (глубокой осенью). Затѣмъ онъ обратился къ якутамъ и сказалъ, что они должны „свято исполнять свою обязанность и сопровождать путешественниковъ „на жизнь и смерть“. Якуты—большіе любители рѣчей, и Винокуровъ не былъ исключеніемъ. Черезъ нѣкоторое время члены экспедиціи расстались съ начальникомъ, вручивъ ему подарки, и отправились въ дальнѣйшій путь.

Плаваніе и на этотъ разъ было трудное, но путешественники гребли неустанно, сгорая нетерпѣніемъ добраться до послѣдняго острова дельты, Хангалацкаго, откуда уже не трудно было бы поѣхать моремъ. Наконецъ, они очутились на этомъ островѣ, и нашли тамъ нѣсколько пустыхъ юртъ, изъ которыхъ, конечно, выбрали для себя самую большую и удобную. По примѣру якутовъ, они вставили кусокъ льда, вмѣсто окна, и сложивъ импровизированную печку съ

трубою, развели огонь, на которомъ начали варить чай и мясо. Нужно-ли прибавлять, что ужинъ вышелъ на славу. Только тѣ, которые путешествуютъ на крайнемъ сѣверѣ, могутъ, по словамъ Стадлинга, понять ихъ чувство удовольствія.

Однако, надежда выйти изъ дельты Лены, чтобы моремъ добраться до устья Оленека, не осуществилась. На слѣдующій день поднялась страшная буря, а черезъ три дня температура вдругъ упала до 20 градусовъ Цельсія, вследствие чего каналы и море покрылись льдомъ, и путешественники оказались запертыми на уединенномъ островѣ, что оставалось дѣлать, это—ждать, пока ледъ не окрѣпнетъ настолько, чтобы можно было послать назадъ, въ дельту, на большое разстояніе, за людьми и собаками, которые перевезли бы путешественниковъ съ ихъ багажомъ по морю, до устья Оленека. Ждать, однако, пришлось цѣлыхъ 17 дней!

Во время вынужденнаго пребыванія на островѣ члены экспедиціи занимались метеорологическими наблюденіями. Съ помощью привезенныхъ съѣтой имъ удавалось иногда поймать рыбу и тѣмъ внести разнообразіе въ свое однообразное меню, состоявшее только изъ хлѣба и чая. Они выслѣживали также бѣлыхъ медвѣдей, но не видѣли ихъ. Ночью, сидя въ юртѣ вокругъ огня, они слушали рассказы туземцевъ, особенно Кузьмы, объ ихъ похожденияхъ и образѣ жизни, изучая въ то же время ихъ языкъ и нравы.

Наконецъ, 11 октября путешественники снялись съ острова Хангалацкаго съ девятью санями и сотнею собакъ, и направились моремъ къ устью Оленека, откуда прошли потомъ на оленяхъ около 1,600 миль къ устью Енисея, а потомъ еще 1,200 миль до Красноярской желѣзной дороги.

Телеграфъ безъ проволоки у дикихъ народовъ.

При каждомъ новомъ изобрѣтеніи, которое обѣщаетъ обогатить сокровищницу человѣческихъ знаній, какъ-то невольно вспоминаются слова Бенъ-Акибы „все это уже раньше было“. И въ самомъ дѣлѣ, если бы наше знакомство съ бытомъ тѣхъ народовъ, которые стояли и стоятъ на низшихъ ступеняхъ культурной лѣстницы, не было бы такъ скудно, если бы мы не были принуждены довольствоваться самыми неполными, порой же прямо фантастическими свѣдѣніями, то, пожалуй, въ ихъ убогихъ инструментахъ, въ незатѣйливыхъ орудіяхъ мы сумѣли бы различить прототипъ нашихъ усовершенствованныхъ „графовъ“ и „фоновъ“, и, убѣдились бы, что современные европейскіе аппараты ушли не слишкомъ далеко, въ самой сущности своей, отъ изобрѣтеній некультурныхъ механиковъ и физиковъ. Остановимся хотя бы на вопросѣ о телеграфѣ безъ проволоки. Открытіе Маркони произвело въ дѣ сенсацию, оно составило новую эру въ телеграфномъ дѣлѣ. Между тѣмъ, стоитъ перелистать безсмертное твореніе слѣдщаго Гомера и безъ труда можно найти, напр., въ Иллиадѣ, прямая указанія на то, что Агамемнонъ, по взятіи Трои, сообщилъ радостную вѣсть грекамъ, оставшимся на родинѣ, посредствомъ „огненныхъ знаковъ“, которые онъ подавалъ съ вершинъ высочайшихъ горъ“. Упоминаніе объ огненномъ телеграфѣ встрѣчается несчетное число разъ въ исторіи древнихъ, среднихъ и новыхъ вѣковъ, вплоть до открытія электричества. Аналогичный способъ сообщенія практикуется племенами, обитающими близъ южнаго моря. Они замѣняютъ огонь дымомъ; при помощи духовой трубки, придаютъ ему желательное направленіе и соблюдаютъ

извѣстные интервалы, которые должны пояснить то или иное извѣстіе ихъ корреспондентамъ. Среди негровъ и кафровъ телеграфнымъ аппаратомъ служатъ рожки, выдѣланные изъ слоновоыхъ клыковъ или изъ роговъ антилопы. Эти боевые рожки—такъ какъ, по большей части, они служатъ цѣлямъ войны,—издаютъ два звука—высокій и низкій, различающіеся между собой септималь или октавой. Но въ продолжительность и взаимной послѣдовательности звуковъ можетъ быть множество варіацій, и потому кафры умѣютъ передавать своимъ союзникамъ самыя подробныя инструкціи. На западномъ берегу центральной Африки приемы воздушной корреспонденціи наиболѣе усовершенствованы. Здѣсь примѣняется „языкъ барабановъ“. Самый аппаратъ изготовленъ изъ древеснаго ствола средней толщины; въ одномъ концѣ онъ расщеплено, въ серединѣ выдолблено. Форма его, во всякомъ случаѣ, зависитъ отъ того, предназначается-ли онъ для войны, похоронныхъ процессій или для простаго разговора. Барабанъ имѣетъ лишь два тона съ интерваломъ въ кварту, но каждый изъ нихъ обозначаетъ рядъ слоговъ: высокой—ку, гу, ху, и т. д., низкой—го, ло, ко, то и пр. Слоги различаются по длинѣ и интенсивности звуковъ. Каждому телеграфисту присвоено особое названіе: леопардъ, хитрая голова, герой и т. п. Предварительные условные удары даютъ указаніе на то, съ кѣмъ говорить соотвѣтствующая „станція“.—Надо, впрочемъ, замѣтить, что примѣненіе всѣхъ описанныхъ выше примитивныхъ телеграфовъ значительно облегчается разрѣженностью воздуха, позволяющей безъ труда воспринимать звуки на разстояніи 2—3 миль.

Король Викторъ-Эммануиль и его жизнь.

Недавнія тулонскія торжества пробудили всеобщій интересъ къ Италіи и ея правительству. Нѣтъ сомнѣній, что инициатива отправленія итальянской эскадры на французскія воды принадлежитъ молодому королю, въ которомъ и прежде приходилось отмѣчать большія симпатіи къ Франціи, нежели къ державамъ тройственнаго союза. Личность короля еще мало знакома; но то, что о немъ говорятъ, рисуетъ его намъ въ благоприятномъ свѣтѣ, какъ человѣка большого ума и характера твердаго отъ природы, но умѣющаго быть мягкимъ, когда это возможно. Наружностью Викторъ-Эммануиль походитъ на типичнаго офицера своей арміи. Большой, высокій лобъ и пронзительный взглядъ, твердый, выдающійся подбородокъ и глубокая складка, которая пролегаетъ между бровями, когда король говоритъ о принятыхъ имъ рѣшеніи поступить такъ, а не иначе—все напоминаетъ одного изъ членовъ Савойскаго дома—Эммануила Филиберта, прозваннаго „сарс-ди-фего“ (желѣзная голова). Съ первыхъ дней своего царствованія король проявилъ склонность къ скромной простотѣ обстановки и показалъ себя врагомъ сложнаго, напыщеннаго этикета. Онъ избралъ для жительства не главный дворецъ въ кварталѣ, а миніатюрный замокъ въ глубинѣ парка, гдѣ обыкновенно останавливались иностранные князья. Внутренняя обстановка проста и устроена въ англійскомъ вкусѣ. Приемный залъ дышетъ такой же простотой, въ немъ главное украшеніе—портреты Гумберта и Маргариты. На всѣхъ столахъ множество книгъ, брошюръ и картъ. На каминѣ часы, около нихъ двѣ-три статуэтки на военные мотивы. Вотъ и все. Во время послѣдняго министерскаго кризиса синьоръ Цанарделли, принятый королемъ въ этомъ са-

лонъ, не могъ скрыть своего удивленія при видѣ такой невзыскательной обстановки. Король замѣтилъ, и съ улыбкой сказалъ: „Какъ бы вы удивились, если бы посмотрѣли на мои лично комнаты.“

Къ своей семьѣ Викторъ-Эммануилъ проявляетъ самую искреннюю привязанность и любовь. Въ образѣ жизни онъ спартаецъ. Рано ложится и счелъ бы распушенностью оставаться до 12 часовъ въ постели, и рано встаетъ; однако, сомнѣвается, дѣйствительно-ли полезно подниматься до разсвѣта. Король избѣгаетъ официальныхъ титуловъ по отношенію къ вдовствующей королевы и своей супругѣ. „Моя жена“, „моя мать“ замѣняютъ въ его рѣчи обычныя въ придворномъ этикетѣ „королева Елена“, „королева Маргарита“. Обнаруживая большую склонность къ наукамъ, вообще, Викторъ Эммануилъ особенно ревностно занимается нумизматикой — т. е. именно той областью науки, которая требуетъ солидныхъ познаній въ исторіи.

Еще объ украденной герцогинѣ.

Какъ мы писали въ прошломъ номерѣ „Огонька“, фирма Агневъ ничего не потеряла, если, дѣйствительно, заплатила пятьдесятъ тысячъ рублей выкупа за картину Генсбро. Сегодня мы можемъ добавить, что портретъ герцогини Девонширской купленъ извѣстнымъ американскимъ миллиардеромъ Морганомъ за 300,000 рублей!

„Африканскія чудеса“ въ Сициліи.

Не проходитъ и года, чтобы лѣтописи итальянскихъ и въ особенности сицилійскихъ судовъ не обогатились бы сенсационнымъ процессомъ, въ которомъ видимые или невидимые подсудимые не принадлежали бы къ знаменитой шайкѣ „мафіевъ“. Особенную извѣстность получили процессы сына Криспи—кавалера Джузеппе Криспи, похитившаго брилліанты графини Телеръ, стоимостью въ 30,000 лиръ; директора банка Нотарбартоло и многихъ другихъ, не менѣе извѣстныхъ преступниковъ, за конми числились и длинныя родословныя и подчасъ громкіе патріотическіе подвиги. Какъ тайный союзъ сторонниковъ свободы и независимости, какъ оплотъ противъ беззаконныхъ насилій чужеземцевъ, общество мафіевъ существовало еще въ XII столѣтіи. На страницахъ итальянской исторіи оно оставило кровавый слѣдъ—Сицилійскую вечерю 30 марта 1282 года, когда съ избіеніемъ многихъ тысячъ французовъ было свергнуто денациональное чужеземное иго. Какъ политическая партія, Мафіи пользовались большимъ вліяніемъ вплоть до 60 годовъ минувшаго столѣтія, и еще Гарібальди прибѣгалъ къ ихъ услугамъ въ борьбѣ за независимость Италіи. Но эти славныя времена нынѣ уже позабыты, и въ памяти народа живеть лишь страхъ и ненависть къ безжалостнымъ убійцамъ, отравителямъ и неуловимымъ ворами, которые дѣйствительно принадлежатъ къ бандѣ мафіевъ или только прикрываются этой грозной личикою.

Мафіи, однако, вербуютъ себѣ рекруты изъ того же населенія. Причину такого явленія разгадать не трудно. Въ сердцѣ каждаго человѣка изъ народа крѣпко заложены чувства правды и правомѣрности. Но вѣчная нужда, вѣчное крѣпостничество въ ежевѣчныхъ рукахъ помѣщиковъ и ростовщиковъ порождаютъ въ си-

цилійскомъ крестьянинѣ горечь признанія, что между нимъ и состоятельными классами лежитъ пропасть, которой онъ никогда не сможетъ перешагнуть, что ни количество, ни качество труда, вопреки правдѣ и логикѣ, нисколько не улучшатъ его положенія, и что обманы, воровство и убійства—скорѣе могутъ обезпечить его старость и его семью. Озлобленіе противъ богатыхъ людей ищетъ выхода; кругомъ только и толковъ, что о сокровищахъ, приобрѣтенныхъ мафіями—подвертывается случай, и мирный сицилиецъ мѣняетъ косу и кирку на ножъ и винтовку, съ отчаяніемъ уходитъ въ горныя ущелья, откуда возвращается уже другимъ человекомъ, для легкой жизни на счетъ чужой мошны.

Отличительная черта въ преступныхъ операціяхъ мафіевъ та, что они боятся всякаго шума и огласки, и рѣшаются только въ крайнихъ случаяхъ на открытое нападеніе. Вѣками сложившіеся способы и приемы дѣйствій, вѣрные рецепты, унаслѣдованные отъ среднихъ вѣковъ, когда производство ядовъ поглощало все вниманіе ученыхъ химиковъ и алхимиковъ, даютъ имъ возможность дѣйствовать исподволь и навѣрняка. Въ Италіи еще до сихъ поръ сохранился странный взглядъ на отравленіе: оно какъ бы не носитъ характера уголовного преступленія, и въ иныхъ случаяхъ, ему придають даже смыслъ почетнаго наказанія. Такой взглядъ, повидимому, является остаткомъ мировоззрѣнія грековъ и римлянъ; въ минуты тяжелыхъ жизненныхъ кризисовъ, древніе философы прекращали свое земное существованіе, спокойно „выпивая ядъ“. Жизнь казалась имъ ихъ собственностью, которой они распорядились по своему усмотрѣнію, прерывая ея нить тогда, когда она не сулила больше радостей и наслажденій. Отъ древняго Рима остались развалины, но традиціи переживаютъ камни; по традиціи же токсикологія не переставала развиваться въ потаенныхъ углахъ и лабораторіяхъ; непрерывная смута и междуусобія давали ей пищу; къ яду тянулись руки и кинжалы. Мафіи изучили всѣ тонкости токсикологіи, и въ результатѣ создали т. наз. „африканское чудо“, т. е. систематическое и незамѣтное отравленіе опиумъ и сѣрнокислымъ хиномомъ. Непосвященному въ тайну невозможно догадаться, что люди, которыхъ онъ десятками встрѣтилъ бы на улицахъ сицилійскихъ и южно-американскихъ городовъ, люди по виду совершенно здоровые и развѣ только слишкомъ румяные, на самомъ дѣлѣ обречены уже медленной, но неабѣжной смерти отъ яда мафіевъ—отъ „африканскаго чуда“. По большей части, отравленные и не подозреваютъ о грозящей имъ опасности. Но если бы они и догадались, ихъ усилія защитити себя едва-ли увѣнчались бы успѣхомъ. Мафіи безжалостны и неутомимы; всякій путь для нихъ хорошъ, и всякимъ они умѣютъ воспользоваться. Они подкупаютъ прислугу, зеленщика и мясника, виноторговцевъ и хлѣбопекоевъ; и такъ или иначе отравна настаиваетъ свою жертву. Пока возможно, они шадятъ намѣченное ими лицо и даже ублажаютъ его всячески. То подъ видомъ врачей, то подъ монашескимъ капюшономъ, сидѣлками и иностранцами, торговцами и организаторами—проникають они въ домъ, и распорядятся тамъ по своему произволу. Надо добавить, что мафіи пользуются въ широкихъ размѣрахъ и гипнотизмомъ: внушеніе доканчиваетъ работу яда, и отравленный скоро падаетъ въ предсмертную агонію или временное безчувствіе. Гипнотическіе сеансы не только не запрещены въ Италіи, но, напротивъ, являются излюбленнымъ народнымъ развлеченіемъ. Не удивительно, что гипнозъ изъ научныхъ рукъ перешелъ въ руки шарлатановъ и преступниковъ, ко-

торые и пользуются имъ для осуществленія своихъ ужасныхъ плановъ.

ДИАГНОЗЪ ПО ТЕЛЕФОНУ.

Извѣстный парижскій врачъ былъ разбуженъ среди ночи пронзительной дробью телефоннаго звонка. Съ досадою покинувъ теплую постель, онъ узналъ, что нѣжная мать семейства приглашаетъ его немедленно пріѣхать, чтобы осмотрѣть ея ребенка, заболѣвшаго, повидимому, жабою; по крайней мѣрѣ, къ такому заключенію ее привели сильные приступы кашля. Доктору очень не хотѣлось выѣхать изъ дома, тѣмъ болѣе, что погода была адская. Вдругъ его осѣнила блестящая мысль.—„Поднесите ребенка къ телефону и заставьте его кашлять“—рѣшительно сказалъ онъ.—Мать исполнила требованіе врача. Черезъ нѣсколько минутъ она услышала: „Ничего похожего на жабу; можете спать спокойно“.

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ ЭДИССОНА.

Эдиссонъ неистощимъ! Опять новость, да такая, что, пожалуй, произведетъ цѣлый переворотъ въ моторномъ производствѣ. По крайней мѣрѣ, спеціальныя органы технической печати придають ему большое значеніе. Мы ужъ не разъ указывали, что большимъ недостаткомъ автомобилей является тяжесть свинцовыхъ аккумуляторовъ и чувствительность ихъ къ толчкамъ, которые неизбежны въ асфальтовыхъ мостовыхъ. Теперь Эдиссонъ пришла блестящая идея замѣнить свинецъ мѣдью и кадміемъ, въ видѣ пластинокъ, отдѣленныхъ слоемъ асбеста. При такомъ устройствѣ требуется самое незначительное количество жидкости. Другія преимущества его—легкость, дешевизна и практичность. Неровности почвы отражаются на моторѣ въ гораздо меньшей степени, и токъ не прерывается при толчкахъ. Изобрѣтеніе Эдиссона снабжено уже патентомъ, и надо надѣяться, вскорѣ получить всеобщее примѣненіе.

Театръ въ 2001 году.

Мы только что встали изъ стола. Пора въ театръ. Движущійся тротуаръ приближаетъ насъ къ мотору, который ровно въ семь минутъ доставитъ къ универсальному драматическому театру. Здѣсь электрической лифтъ подымаетъ насъ въ любой ярусъ. Лѣстницы... fi done, это анахронизмъ, о нихъ можно говорить лишь въ шутку. Отдавая платѣ, не лишне взять вѣрѣ, помѣщенный подъ соотвѣтствующимъ номеромъ—въ залѣ можетъ быть жарко. Тихо, безъ скрипа пропустила насъ дверь, вращающаяся на винтѣ, и тотчасъ же плотно закрылась. Значитъ, сквозняка нечего бояться. Залъ колоссаленъ; въ акустическомъ отношеніи онъ безупреченъ, благодаря остроумному приспособленію микрофоновъ. Число мѣстъ не слишкомъ велико сравнительно съ размѣрами зала. Зато каждый зритель отдѣленъ значительнымъ пространствомъ отъ сосѣда. Ряды идутъ амфитеатромъ. Простымъ нажатіемъ рычага можно превратить кресло въ chaise longue. Справа кнопка электрическаго звонка, подающаго знакъ клакерамъ. Надо-ли утруждать себя апплодисментами? Около звонка изящная ручка афинскаго аппарата. Стоить ее потянуть, и на матовомъ стеклѣ обрисуетъ программа спектакля, начертанная свѣтящимися буквами. За

пожами расположены великолѣпный салонъ, уборныя и библіотека. Въ специально приспособленной рамѣ, одна за другой, появляются самыя сенсационныя новости. Усовершенствованный графофонъ заполняетъ антракты чарующими звуками. Впрочемъ, антракты невелики. Самосъбирающееся, вы успѣете принять въ салонѣ одного визитера или, откинувъ удобнѣе вдѣланный въ стѣну письменный столикъ, набросать письмо. Ложки соединены съ фойе простымъ механизмомъ, при помощи котораго зрителю не стоитъ большого труда заказать себѣ ужинъ. По окончании спектакля, автоматическій аппаратъ подаетъ его тутъ же, въ ложѣ. Весь залъ металлическій, но богатая живопись искусно имитируетъ дерево. Конечно, и газомъ и не электричествомъ освѣщается театр: потоки яркаго, но не слѣпя-

Вѣра Телова на скамьѣ подсудимыхъ.

Но талантъ всегда останется талантомъ, и сумѣетъ себя развить безъ кланки и безъ рекламы.

Одно только сохранилось отъ старины XX вѣка и не боится тысячелѣтій — психопатическое увлеченіе тенорами и драматическими героями. Остальное — все новое.

Къ вступленію германскаго кронпринца въ Боннскій университетъ.

Наши читатели уже подробно ознакомлены съ событіемъ семейной жизни германскаго императора. Его сынъ, наследникъ германскаго престола, вступилъ въ корпорацію студентовъ Боннскаго университета, въ которомъ воспитывались его отецъ и дѣдъ. Даемъ рисунки, представляющіе видъ зданія корпораціи Боруссовъ, въ ряды которой вступилъ кронпринцъ, и главной залы, гдѣ, за бокаломъ пива, въ живой дружеской бесѣдѣ, студенты этой корпораціи привыкли обмѣниваться мыслями и познаніями.

Проф. Эмиль Дешанель, на жизнь котораго покушалась Телова.

щаго „холоднаго“ свѣта заливаютъ его. Что же касается сцены, то тамъ все на новый ладъ. Едва кончился актъ, электрическіе двигатели быстро опускаютъ декорации въ подпольное помѣщеніе, въ то время какъ на ихъ мѣстахъ уже развѣртываются новыя. Артистамъ нечего долго возитъ въ уборныхъ; автоматъ имъ подготовилъ перемѣну костюма. Суфлерской будки и въ поминуту нѣтъ. Скрытые въ кулисахъ фонографы, неслышно для зрителей и явственна для артистовъ исполняютъ обязанности суфлера, и такъ успѣшно, что исполнителямъ не надо слишкомъ усердно заучивать роли.

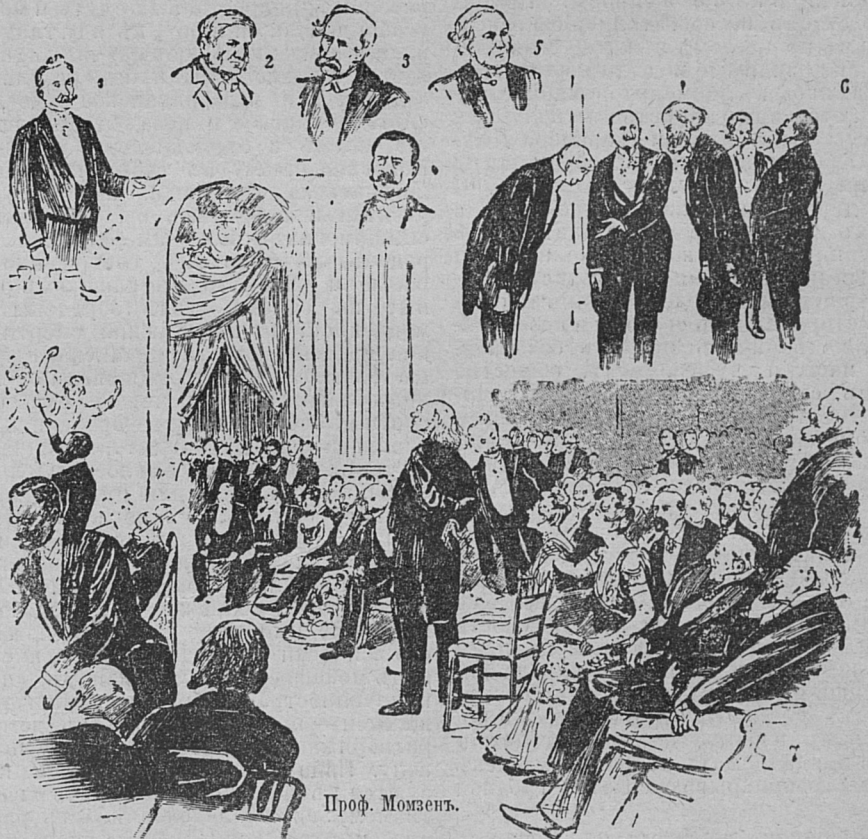
Братъ Зеленаи, убитой Геловой.

Дѣйствія длятся не больше получаса; антракты — пять минутъ. Репертуаръ богатъ и разнообразенъ. Каждый вечеръ новинка и всякій день иной составъ участвующихъ. Нѣтъ больше гастролеровъ съ чудовищными окладами. Нѣтъ и директоровъ, всесильныхъ въ своихъ симпатіяхъ и непріязни. Выборъ артистовъ — дѣло общества, которому единственно принадлежитъ театр. Голосованіе замѣняетъ пристрастныхъ критиковъ. Артистамъ назначены скромныя жалованья, зато и мѣста въ театрѣ дешевы.

Къ вступленію германскаго кронпринца въ Боннскій университетъ.

Видъ зданія студенческой корпораціи Боруссовъ и внутренность зала для собраній.

Проф. Момзентъ.

Банкетъ въ парижской ратушѣ въ честь членовъ международнаго конгресса ученыхъ.

- 1. Де-Сельвъ, сенскій префектъ. 2. Беранжъ 3. Бертлэ 4) Лейгъ, мин. нар. пр.
- 5. Греаръ. 6. Взаимное знакомство. 7. Во время концерта.